

А. Висковатов

**Краткий исторический обзор морских
походов русских и мореходства их вообще до
исхода XVII столетия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Висковатов**
Краткий исторический обзор морских походов русских и мореходства их вообще до исхода XVII столетия / А. Висковатов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 175 с.

ISBN 978-5-4241-7534-3

ISBN 978-5-4241-7534-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Handwritten text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is extremely faint and illegible.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ МОРСКИХЪ ПОХОДОВЪ РУССКИХЪ
И МОРЕХОДСТВА ИХЪ ВООБЩЕ,

ДО ИСХОДА XVII-го СТОЛѢТІЯ.

Мореходство у Русскихъ появилось въ одно время съ основа- 862.
ніемъ ихъ государства. Исторія Россіи начинается тѣмъ, что Славяне Ильменскіе или Новгородскіе, Кривичи, Весь и Чудь, на-скача внутренними раздорами и неустройствами, отправили отъ себя пословъ *за море* (¹), къ Варяго-Руссамъ приглашать къ себѣ на княженіе Рюрика съ братьями. Событіе это, по свидѣ-тельству древнѣйшаго нашего лѣтописца Нестора, послѣдовало въ 862 году.

Племена, призвавшія къ себѣ Рюрика и двухъ братьевъ его, Синеуса и Трувора, образовали изъ себя государство, подъ име-немъ *Русской земли*, или *Руси* (²). Народъ ея въ древнихъ Русскихъ лѣтописяхъ и актахъ именуется *Русь*, *Русины* (³), въ сказаніяхъ же иностранцевъ *Руссы*, *Россы*, а иногда и *Скифы* (⁴).

Первоначальная Русь была не обширна. Соображая, что Нов-городскіе Славяне жили при Ильменѣ (⁵), Кривичи около вер-ховьевъ Западной Двины, Днѣпра и Волги (⁶), Весь у Бѣло-озера (⁷), а Чудь въ Эстоніи и по смежному съ нею побережью Финскаго залива, до Невы, и далѣе до Ладожскаго озера (⁸), видимъ, что владѣнія первыхъ Русскихъ князей не вполнѣ обни-мали пространство нынѣшнихъ губерній: Эстляндской, С.-Петер-бургской, Новгородской, Псковской и Смоленской. Слѣдовательно тогдашняя Русь прилегала только къ одному морю: Балтійскому.

оба младшіе брата умерли, онъ остался одинъ властителемъ Руси (10).

Дѣйствуя въ завоевательномъ духѣ своихъ единоплеменниковъ, Варяговъ или Норманновъ, Рюрикъ расширилъ предѣлы Руси до Оки, на Востокъ, и до Западной Двины, на югъ (11), но разширеніе это было только во внутрь страны; для плаванія Русскихъ судовъ оставалось открытымъ все еще одно море: Балтійское. Норманнская предприимчивость не замедлила проложить для него еще путь: въ Черное море.

Въ то время, какъ Рюрикъ уже одинъ властвовалъ на Руси, двое изъ его единосемцевъ, Аскольдъ и Диръ, вожди особой дружины, не получившіе никакого участка въ Русской землѣ, отправились, съ согласія Князя, въ Константинополь, чтобы, по примѣрамъ многихъ своихъ соотчичей, Варяговъ, или Норманновъ, вступить въ службу Греческихъ императоровъ. Плывъ по Днѣпру, они увидѣли на берегу его городъ Кіевъ, освободили его отъ власти Хазаръ и, утвердись въ немъ, покорили всю окрестную страну, обитаемую Полянами (12). Основавъ, такимъ образомъ, независимое отъ Руси княжество, они не покинули однако первоначальной своей мысли идти къ Царьграду, но уже не для того, чтобы служить Греціи, а съ цѣлю искать въ ней поживы. Собравъ войско и съѣвъ съ нимъ въ Кіевѣ на суда, они пустились внизъ по Днѣпру, вышли въ Черное море, и, къ ужасу и изумленію Грековъ, явились подъ Константинополемъ. Царствовавшей тогда въ Греціи Императоръ Михаилъ III былъ въ отсутствіи, воюя противъ Агарянъ. Извѣщенный объ опасности, онъ съ трудомъ пробрался въ свою столицу, обложенную съ моря неожиданнымъ неприятелемъ. Къ счастью Грековъ сдѣлалась буря; большая часть Русскихъ судовъ погибла, и только немногія изъ нихъ съ Аскольдомъ и Диромъ, возвратились, прежнимъ путемъ, къ Кіеву. И историки иноземные и древнѣйшія Русскія лѣтописи, почти всѣ, относятъ это событіе къ 866 году, и почти всѣ показываютъ, что Аскольдъ и Диръ подходили къ Константинополю на 200 судахъ (13).

Греци, но не доходили до царьграда. принявъ предложенныя Императоромъ миръ, они получили отъ него въ даръ золото, серебро и шелковыя ткани, и, даже, какъ свидѣтельствуютъ Византійскіе историки, крестились въ Христіанскую вѣру (14).

Съ освобожденіемъ Кіева отъ Хазарь въ Русской исторіи являються два отдѣльныя государства: Рюрикovo на сѣверѣ, Аскольдово и Дірово на югѣ. Новгородъ первенствовалъ въ первомъ, Кіевъ во второмъ. Географическое положеніе обѣихъ столицъ представляло тамошнимъ жителямъ большія удобства для мореплаванія. На Сѣверѣ Волховъ, Ладожское озеро и Нева, а на Югѣ Днѣпръ, были два пути непрерывныхъ сообщеній съ Балтійскимъ и Чернымъ морями. Первый удобно назвать путемъ Новгородцевъ или *Новгородскимъ*, второй — путемъ Кіевлянъ или *Кіевскимъ*.

Новгородскій путь, на всемъ его протяженіи, исключая незначительныхъ пороговъ въ Волховѣ и Невѣ, не представлялъ затрудненій для судоходства. *Кіевскій*, напротивъ, былъ опасенъ большими порогами, которые еще и понынѣ составляютъ немаловажную преграду плаванію по Днѣпру, не смотря, что время и рука человѣка много ихъ уменьшили. Оба эти пути имѣли между собою судоходное сообщеніе, которое въ одномъ мѣстѣ хотя и прерывалось, но не на большое разстояніе. Изъ Балтійскаго, или, какъ тогда его называли, изъ *Варяжскаго моря* (15), чрезъ нынѣшній Финскій заливъ и рѣку Неву, по Ладожскому озеру, Волхову и озеру Цьменю, суда входили въ рѣку Ловать, а оттуда были перетаскиваемы, сухимъ путемъ, или *волокомъ* (отъ слова *волочить*), въ Днѣпръ, непосредственно соединяющійся съ Чернымъ моремъ. Русскимъ того времени были извѣстны еще два судоходные пути: по Западной Двинѣ, въ Балтійское, и по Волгѣ, въ Каспійское море (16). Занимавшій часть нынѣшнихъ губерній, Тверской и Смоленской, пространный *Волоковскій мѣсъ*, гдѣ Двина, Днѣпръ и Возга имѣли свои истоки, или верховья, и гдѣ протекала Ловать, былъ мѣстомъ, откуда Русскія суда, по произволу, могли, черезъ волокъ, спускаться въ любую изъ этихъ четырехъ рѣкъ (17).

*

Ладожское озеро (19). Ладожское озеро называлось у нихъ *Нево* или *Невъ* (19), а Каспійское море именовалось *Хвалисскимъ*, *Хвалинскимъ* и *Хвалмскимъ* (20).

Кіевская держава, отдѣлявшаяся отъ Новгородской землями независимыхъ Кривичей и Сѣверянъ, имѣвшихъ главными городами Смоленскъ и Любечъ, и по климатическому своему положенію, и по удобству ходить въ Грецію очевидно превосходствовала передъ своею соперницею на Сѣверѣ Руси. Нельзя думать, чтобы Рюрикъ, наслышась объ успѣхахъ Аскольда и Дира, оставался къ нимъ равнодушнымъ, но ему не суждено было соединить въ одно цѣлое страны и племена, находившіяся между Балтійскимъ и Чернымъ морями.

879. Рюрикъ умеръ въ 879 году. За малолѣтствомъ сына его Игоря въ управленіе Русью вступилъ Олегъ, «Норманнъ и умомъ и душою», какъ справедливо выражается о немъ одинъ изъ нашихъ историковъ (21). Основательно предпочитая Кіевъ Новгороду, онъ рѣшился переселиться туда, и съ этою цѣлію, въ 882. 882 году, пошелъ къ странамъ Днѣпровскимъ. Покореніе Кривичей и Сѣверянъ было первымъ плодомъ этого похода. Прибывъ, на судахъ, къ Кіеву, Олегъ хитростію выманилъ къ себѣ на свиданіе Аскольда и Дира, и умертвивъ ихъ, безпрепятственно занялъ ихъ городъ, сдѣлавшійся съ того времени столицей всей Руси, «*Матерію городовъ Русскихъ*» (22).

907. 907. Покоривъ, по занятіи Кіева, всѣ Славянскія племена по Днѣпру до пороговъ и по сопредѣльнымъ къ нему рѣкамъ, Олегъ отправился воевать въ Грецію. Въ 907 году, ровно черезъ сорокъ лѣтъ послѣ вторичнаго похода Аскольда и Дира въ Черное море, онъ собралъ многочисленное войско изъ дружинъ всѣхъ подвластныхъ ему народовъ, а также изъ Варяговъ, и пошелъ съ нимъ къ Царьграду. Между тѣмъ какъ конница слѣдовала берегомъ, пѣхота, въ числѣ 80 т. чел., поплыла, на 2000 судахъ, по Днѣпру, и безпрепятственно достигла Босфора. Дѣйствуя въ духъ времени, воины Олеговы разсѣялись по окрестностямъ Византіи и начали опустошать ихъ огнемъ и мечомъ. Входъ въ Константинопольскую

поставилъ ихъ на колеса, поднялъ паруса и, благопріятствуемый попутнымъ вѣтромъ, пошелъ въ обходъ цѣпи, къ стѣнамъ Царьграда, гдѣ Императоръ Левъ Философъ заперся съ своимъ войскомъ, не смѣя выступить на встрѣчу врагамъ. Такъ говорятъ лѣтописи. Охотно соглашаемся съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ, что войско Олегово только перетаскивало свои суда по сухому пути, волокомъ, какъ позже, при завоеваніи Константинополя Турками, поступилъ Магометъ II, и что баснословіе вымыслило дѣйствіе парусовъ⁽²³⁾, но полагаемъ, что тутъ могла быть и истина. Полагаемъ, что суда были поставлены не на колеса, а на катки, какъ это дѣлается и въ наше время, при переволакиваніи судовъ по суху, а паруса, при попутномъ вѣтрѣ, могли быть хорошою помощію. Какъ бы ни было, но походъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Устрашенные Греки предложили Олегу миръ и дань; согласились дать по 12 гривенъ серебра *на ключъ* и сверхъ того, дары на часть княжескихъ посадниковъ въ Кіевѣ, Черниговѣ, Переяславлѣ, Полоцкѣ и другихъ городахъ. Условясь съ Греками о взаимныхъ выгодахъ, Олегъ по Норманнскому обычаю, въ знакъ примиренія, повѣсилъ свой щитъ на вратахъ Царьграда⁽²⁴⁾, и съ богатыми дарами и добычею, возвратился въ Кіевъ⁽²⁵⁾. Черезъ четыре года, въ 912 году, послы его заключили съ Греками, въ самомъ Константинополѣ, знаменитый *письменный* договоръ, древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ Русской дипломатіи⁽²⁶⁾.

Послѣ тридцатитрехлѣтняго, славнаго и счастливаго правленія Русью, незабвенный въ ея лѣтописяхъ Олегъ умеръ въ 913 году⁽²⁷⁾, заслуживъ у своихъ подданныхъ прозваніе *Въщаго*, или мудраго. Распространенная и скрѣпленная въ разнонародномъ своемъ составѣ монархія Рюрикова, при Олегѣ слилась въ одно цѣлое, сильное государство, простиравшееся, подъ именемъ Руси: съ запада на востокъ — отъ Карпатскихъ горъ до Оки, а съ сѣвера на югъ — отъ Бѣлоозера до Днѣпровскихъ пороговъ. Два моря, Балтійское и Черное, стали открытыми для плаванія Русскихъ судовъ.

Первый годъ Игорева княженія ознаменовался замѣчательнымъ

слегка упоминаемымъ Византійскими писателями, но ясно и вѣроподобно передаваемымъ историками Восточными. Говоримъ о первомъ походѣ Русскихъ, или Руссовъ, въ Каспійское море.

Въ концѣ 915 года, вѣроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персією, Индією и Аравією, Руссы, въ числѣ 50 т. человекъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днѣпрѣ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынѣшней Качалинской станицы, по волоку, спустился въ Волгу. Отсюда, обѣщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владѣнія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсѣялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были пощажены, потому что состояли подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытивъ кровопролитіемъ, пожарами и несмѣтною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побѣдители прекратили на время свои набѣги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Появленіе непріятеля на водахъ, гдѣ до того времени ходили только суда купцовъ и рыболововъ, удивило и ужаснуло всѣ племена, сосѣдственныя съ раззоренными странами. Скоро, однакоже, удивленіе и страхъ уступили чувству мести. Оскорбленные неожиданнымъ нашествіемъ, народы вооружились и пошли, на судахъ, отыскивать нарушителей ихъ покоя. Руссы встрѣтили ихъ у острововъ, разбили, разсѣяли и, ободренные успѣхомъ, еще нѣсколько мѣсяцевъ пробыли въ Каспійскомъ морѣ, продолжая жечь и грабить селенія и забирать плѣнныхъ. Утомясь, наконецъ, отъ своихъ набѣговъ, они начали готовиться къ возврату въ отечество и отправили къ Кагану условленную долю награбленнаго, но тутъ ожидали ихъ бѣдствія. Жившіе въ Ха-

зарской землѣ Мусульмане стигшими ихъ единоуѣрце-скихъ устьяхъ. Увидѣвъ непріятеля, руссы вышли навъ суда на берегъ, и вступили въ бой, но послѣ трехдневнаго кровопролитія, частію пали подъ мечами Мусульманъ, частію же потонули въ Волгѣ. Только 5 т. человекъ, избѣжавъ гибели, успѣли спастись на лѣвый берегъ рѣки, но и они были вскорѣ истреблены Болгарами и Буртасами, чрезъ земли которыхъ имъ лежалъ обратный путь на родину.

Такъ, только съ большими подробностями, описываетъ этотъ походъ одинъ изъ славнѣйшихъ историковъ Востока, Имамъ Абуль-Хасанъ-Али, извѣстный подъ именемъ Массуди и жившій въ X столѣтіи (28).

Въ 935 году Русскія суда ходили съ Греческимъ флотомъ, въ Италію (29), а черезъ девять лѣтъ Игорь является врагомъ и опустошителемъ Греціи. 935.

Въ 941 году, вѣроятно увлекаясь желаніемъ корысти, Игорь нарушилъ слишкомъ-тридцатилѣтній миръ съ Византійскою имперіею, и посадивъ войско на суда, вошелъ съ ними въ Черное море. Дунайскіе Болгары, въ то время союзные Грекамъ, дали въ Царьградъ вѣсть о появленіи Русскаго флота, но Игорь успѣлъ высадить на берегъ свои дружины прежде чѣмъ Греки приняли какія либо мѣры обороны, и безнаказанно жегъ, грабилъ и разорялъ окрестности Царьграда. Занятый войною съ Сарацинами въ Средиземномъ морѣ, Греческій флотъ не могъ прибыть для отраженія непріятеля, такъ неожиданно появившагося, но наконецъ подоспѣло къ столицѣ, съ разныхъ сторонъ, войско, а Протовестіарій Теофанъ вышелъ въ море съ небольшимъ числомъ кораблей, остававшихся въ Константинополѣ. Онъ напалъ на Русскія суда, стоявшія въ готовности къ бою по сѣверную или Европейскую сторону Босфора, и разстроилъ ихъ дѣйствіемъ *Греческаго огня*, истребительнаго состава, до того времени неизвѣстнаго нашимъ предкамъ, и показавшагося имъ, по словамъ лѣтописца, «небесною молніею». Видя часть своего флота сожженною, Игорь повелъ остальную къ Малой Азіи, вышелъ на берегъ, началъ опустошать Визаннію, но, достиг-

жовъ, принужденъ былъ състь
оположный берегъ, въ Воспоръ
Здѣсь принужденъ
онъ былъ еще разъ выдержать бой съ непріятельскимъ флотомъ,
приведеннымъ Теофаномъ, и снова побѣжденный, съ большимъ
урономъ, въ судахъ и людяхъ, возвратился въ Кіевъ. Пребы-
ваніе его въ Черномъ морѣ продолжалось отъ Іюня до Сен-
тября (30).

Историки, описывающіе этотъ походъ, несогласны между со-
бою въ числѣ судовъ, бывшихъ у Игоря. Большая часть пока-
зываютъ 10,000, нѣкоторые 15,000, а иные только 1000. Едва
ли когда можно будетъ дойти до истины (31).

943. Неудача не охладила Игоря. Болѣе года набиралъ онъ мно-
гочисленное войско, изъ племенъ подвластной ему Руси, приз-
валъ Варяговъ изъ-за-моря; нанялъ Печенѣговъ, обитавшихъ при
Днѣпрѣ, ниже пороговъ, и въ 943 году опять появился въ
Черномъ морѣ, отправивъ, въ то же время, берегомъ, по при-
мѣру Олега, конницу. Корсуняне, обитатели нынѣшняго Крыма,
дали знать въ Царьградъ, что «Русскіе корабли безъ числа
покрыли собою море». Не желая подвергнуть свои владѣнія та-
кимъ же бѣдствіямъ, какія они испытали въ предшествовавшіе
набѣги Русскихъ, Греческій Императоръ Романъ спѣшилъ пре-
дупредить Игоря предложеніемъ мира. Послы Византійскіе встрѣ-
тили Русскаго Князя при устьяхъ Дуная, съ дарами и съ обѣ-
щаніемъ заплатить дань, равную дани, полученной Олегомъ. Пред-
почитая вѣрную выгоду невѣрному успѣху оружія, съ чѣмъ со-
гласно было и войско, Игорь принялъ дары и возвратился въ
Кіевъ (32). Желая обезопасить себя отъ подобныхъ вторженій
944. на будущее время, Греки, въ слѣдующемъ 944 году, заключи-
ли съ Игоремъ мирный договоръ. Онъ состоялъ, также какъ и
главный договоръ Олеговъ, изъ письменныхъ, но далеко не столь
выгодныхъ для Русскихъ, условій. Можно сказать, что они бы-
ли написаны исключительно въ пользу Грековъ (33).

Игорь скончался въ 945 году, умерщвленный Древлѣнами, не
свершивъ ничего славнаго для своего государства, и правленіе

его замѣчательно почти
ковъ въ моря Черное и Каспійское.

Въ 943 году, томъ же самомъ, когда Игорь совершилъ свой 943.
первый набѣгъ на Грецію, берега Каспійскаго моря, по свидѣ-
тельству Восточныхъ писателей, подверглись вторичному напа-
денію того народа, который вооруженною рукою посѣтилъ ихъ
за тридцать лѣтъ передъ тѣмъ. Въ это время сильная рать Рус-
совъ, неизвѣстно какимъ путемъ, пробравшись въ Сѣверный
Дагестанъ, вознамѣрилась проникнуть до Берды, — тогда славной
и богатой столицы Аррана, а нынѣ бѣднаго мѣстечка, на пра-
вомъ берегу рѣки Куры, верстахъ въ семидесяти отъ Елисавет-
поля (34). Остановленные у Дербента сильными укрѣпленіями,
построенными его жителями противъ нападений сосѣдственныхъ
племенъ, Руссы съѣли у Дагестанскаго берега, на суда; спустясь
къ югу, мимо Аншеронскаго полуострова, дошли до устья Кура,
поднялись этою рѣкою вверхъ, и достигли желаемаго мѣста.
Разбивъ встрѣтившее ихъ войско, они заняли Берду безпрепят-
ственно, но вскорѣ, бывъ оскорблены ея жителями, большую по-
ловину ихъ умертвили, а остальныхъ взяли въ плѣнъ.

Бѣдствіе Берды возбудило участіе во всѣхъ Мусульманскихъ
народахъ Кавказа и произвело между ними общее возстаніе. Пра-
витель Азербайджана Могаммедъ-Ибнъ-Мусаффиръ выступилъ
противъ Руссовъ, съ тридцатитысячнымъ войскомъ, но былъ раз-
битъ ими. Послѣ этого покорители Берды долго оставались въ
покоѣ, сдѣлавъ только одинъ набѣгъ: на окрестности города Ме-
раги, близъ Тебриза; но неумѣренное употребленіе плодовъ и
благоразумныя мѣры Могаммеда, осадившаго Руссовъ въ Бердѣ,
принудили ихъ отказаться отъ сдѣланнаго завоеванія. Истомлен-
ные болѣзнями и тѣснимые непріателемъ, они выступили изъ
Берды, съ награбленными сокровищами; безпрепятственно дости-
гли Кура и, сѣвъ на ожидавшія ихъ тамъ суда, удалились. Мо-
гаммедъ не препятствовалъ ихъ отступленію (35).

Куда и какъ пошли Руссы отъ Кура, достигли ли они свое-
го отечества, и гдѣ именно добыли въ Каспійскомъ морѣ суда,
историки умалчиваютъ. Неизвѣстно также откуда приходили они
оба раза: т. е. были ли это Руссы Кіевскіе, Руссы Новгород-